

2 ОКТ 1938

Возвращение Баланчина

НЕ ПРАВДА ли, трудно себе представить такую ситуацию, чтобы в парижской Гранд-Опера не ставили произведений гениального Мариуса Петипа только потому, что он, француз, посвятил свою жизнь русскому балету. И поднял его на небывалую высоту. И указал пути развития балета мирового. Между тем у нас подобный курьез существовал: до недавнего времени никто не считал возможным разрешить постановку балетов Джорджа Баланчина, или Георгия Мелитоновича Баланчивадзе, родившегося в Петербурге, закончившего Петроградское театральное училище и Петроградскую консерваторию, танцевавшего в Академическом театре оперы и балета — бывшем Мариинском, будущем Кировском; а позже участвовавшего в антрепризе Дядилова (балетчинский «Блудный сын» был последним балетом легендарной антрепризы); а еще позже основавшего в США прославленную школу и прославленную труппу.

Джорджа Баланчина, который во многом определил лицо хореографии нашего века.

Джорджа Баланчина, которого танцуют во всем мире.

Мы долгие годы обкрадывали себя: наши артисты были отлучены от хореографии одного из крупнейших балетмейстеров века, наши зрители видели эту хореографию лишь на печатных газетах или же — немногие счастливицы — на домашних просмотрах у владельцев видеомагнитофонов.

А ведь искусство этого балетмейстера — даже не модерн, с которым у тех, кто разрешал и не разрешал ставить, всегда были сложные отношения. Искусство Баланчина — это классика, или, точнее, неоклассика — чистейшие, кристальные по форме бессюжетные (большая часть) балеты, где и драматизм, и поэзия рождаются из самого движения, виртуозно связного с музыкой.

Первыми нарушили бессмысленное табу в Тбилиси, где издавна чтят своих великих соотечественников (Баланчин — грузин по происхождению); затем в Московском театре балета. Ленинград отстал ненадолго: в Малом театре оперы и балета тоже идет про-

грамма произведений Баланчина на музыку Чайковского, поставленная А. Прокофьевым на основе видеозаписи, — благодаря этому наши зрители уже два года знакомы с «Серенадой», «Темой с вариациями» и «Па-де-де».

И вот, наконец, наш Кировский, тот театр, где великий балетмейстер начинал свой творческий путь, обращается к его наследию. На этот раз мы получим все из первых рук: репетиции ведет Франция Расселл, многолетняя сотрудница самого Баланчина, который он завещал право на постановку своих балетов. Работа самой Ф. Расселл с ленинградскими танцовщиками очень важна, ибо для того, чтобы танцевать Баланчина, мало выучить хореографический текст — необходим его стиль. Что не так уж просто. Хотя танец здесь основан на классике, прекрасно нашим артистам знакомой, он в то же время требует особого ее осмысления, непривычного отношения к ней. «Главное — манера исполнения, без этого нет Баланчина», — говорит Ф. Расселл.

Сейчас идут репетиции «Те-

мы с вариациями». Кроме того, будут поставлены «Шотландская симфония» (музыка Ф. Мендельсона) и «Жар-птица» (музыка И. Стравинского). Главные партии готовят не только ведущие солисты, но и самые молодые, что, несомненно, должно послужить для них прекрасной школой.

...Премьера назначена на февраль. Возможно, день этой премьеры стал бы одним из счастливейших в жизни балетмейстера. Нашего города и нашего театра он никогда не забывал, и свидетельство тому — его балеты, полные иногда скрытых, а иногда и явных ассоциаций.

Дважды он приезжал к нам со своей труппой: в 1962 и 1972 годах. Но это были гастрольные — не возвращение.

Теперь Баланчин наконец возвращается в Кировский театр. Через 64 года — это пелая человеческая жизнь.

Жаль только, что сам Баланчин не дожид до своего возвращения.

Ирина СКЛЯРЕВСКАЯ

● Франция Расселл,
● На репетиции Т. Терехова
и М. Вазиев.

Фото Александра Николаева